

Цзюнь Чи потребовалось двенадцать часов, чтобы пересечь Море Юэлин. Когда он наконец ступил на твердую землю, он оглянулся: пути, который он только что проделал, уже не было видно. Лишь пенились бушующие волны, а вдали, там, где небо сливалось с океаном, расстилалась бескрайняя белая мгла.

Не успел он перевести дух после изнурительного перехода, как впереди раздался звонкий голос:

— Ой, глядите-ка, ещё один дошёл! И довольно быстро.

Цзюнь Чи обернулся. Перед ним стояла очаровательная девушка и весело ему улыбалась. Он вежливо кивнул ей в ответ. Девушка подошла ближе и заговорила:

— Приветствую, старший брат! Меня зовут Цяо Шиюнь, а тебя?

Цзюнь Чи невольно удивился. Эта девчушка выглядела совсем юной, а обогнала его. Присмотревшись, он понял, что она находится лишь на начальной стадии Закладки Фундамента, что заставило его ещё больше заужать её скорость.

— Я Лю Цзюньчи, — представился он.

В первом испытании Цзюнь Чи вел себя осторожно, поэтому тех, кто прибыл раньше него, хватало — на берегу уже собралось больше двадцати человек.

Сразу за мостом раскинулась просторная пустая площадь без единого строения или знака. На противоположной её стороне высилась громада горы, к вершине которой, петляя и исчезая в белом тумане, вела узкая тропа.

Те, кто уже преодолел первую преграду, сидели или стояли на площади, ожидая окончания времени, отведенного на первый этап, чтобы приступить к следующему.

Цяо Шиюнь оказалась натурой общительной и живой. Она вкратце рассказала Цзюнь Чи о тех, кто пришёл раньше них. По её словам выходило, что случайных людей здесь нет. Почти каждый уже успел заявить о себе в мире совершенствующихся: кто-то с рождения прослыл гением, кто-то был выдающимся отпрыском именитого клана. Эти «talанты», само собой, держались крайне заносчиво и редко снисходили до общения с остальными. Кроме Цяо Шиюнь, на Цзюнь Чи лишь мельком взглянули и тут же потеряли интерес.

— А откуда ты родом, брат Лю? — полюбопытствовала девушка. — Раньше я никогда не слышала твоего имени.

— Я всего лишь безвестный бродячий практик, — спокойно ответил он.

Цяо Шиюнь лишь улыбнулась, явно не поверив ни единому слову. На ассамблее по набору учеников в Бессмертную секту Даньцян в первых рядах редко оказывались безродные выскочки. Те, кто сошёл с моста раньше, были знамениты с малых лет. Многие даже специально ждали десять лет, пропуская прошлый набор, чтобы набраться сил и сразу попасть во внутреннюю секту.

Цзюнь Чи сошёл на берег так легко и непринужденно, что сразу выдавал в себе незаурядного мастера. Впрочем, раз он не желал откровенничать, Цяо Шиюнь не стала настаивать. Ей самой было всего семнадцать, она уже достигла стадии Закладки Фундамента и была гордостью своей семьи. Весь её клан надеялся, что она сумеет пройти отбор во внутреннюю секту.

Едва они закончили разговор, как с моста сошёл очередной практик. Ещё не ступив на площадь, он начал вопить:

— Ой, мамочки, неужели я это сделал! Наконец-то земля!

А затем последовал изумленный возглас:

— Я-то думал, что иду первым, а тут уже целая толпа! Не надо было мне засматриваться на мосту, как рыба охотится. Променил важное на пустяки...

Он побормотал ещё что-то под нос, рыская глазами по собравшимся.

Цяо Шиюнь проследила за его взглядом и шепнула Цзюнь Чи:

— Брат Лю, это Бай Цзянь, младший сын нынешнего главы семьи Бай. Ему всего двадцать семь, а он уже на стадии Превращения Юань. Очень способный.

Цзюнь Чи посмотрел на прибывшего и остолбенел. Перед ним стоял тот самый непутевый тип, который так упорно пытался завладеть Лэ Баном.

Бай Цзянь тоже заметил его. Он опешил, в мгновение ока оказался рядом и бесцеремонно схватил Цзюнь Чи за руку.

— Ты?!

— Что, не ожидал? — усмехнулся Цзюнь Чи.

— В тот день в «Весёлом лесу»... что ты со мной сделал? Как тебе удалось вырубить меня одним ударом?

Цзюнь Чи чуть не поперхнулся. Что ещё за «Весёлый лес»? И что это за тон, будто он покусился на его невинность?

Цяо Шиюнь с живым интересом переводила взгляд с одного на другого, многозначительно улыбаясь.

«Милая девочка, — подумал Цзюнь Чи, — о чём ты там фантазируешь? Всё совсем не так, как ты думаешь».

Он высвободил руку из захвата Бай Цзяня.

— Скажи спасибо, что я тогда сохранил тебе жизнь.

Бай Цзянь, кажется, тоже почувствовал, что теряет лицо. Он потер нос, напустил на себя суровый вид и уже собрался было выдать какую-то гневную тираду, но вдруг резко переменялся в лице. Он принялся обходить Цзюнь Чи кругом, пристально его осматривая.

— Э-э... а где моя змейка? Где мой Хэй Батянь?

— Ну и наглец же ты, — возмутился Цзюнь Чи. — С чего ты взял, что он твой?

— Ему суждено стать моим самым близким спутником и духовным питомцем! — уверенно заявил Бай Цзянь. — Вы понятия не имеете, как его воспитывать, вы не раскроете его потенциал. Отдай его мне, а? Ну пожалуйста!

Он с надеждой посмотрел на Цзюнь Чи.

— Его больше нет со мной, — отрезал тот.

— Как это — нет?! — поразился Бай Цзянь.

— Старший брат забрал его.

— Брат? — Бай Цзянь на мгновение замер. — У него есть брат?

— Да, — кивнул Цзюнь Чи. — Тот самый человек, что был со мной в тот день.

— Он тоже... Юань-ман великого неба?

— Именно. И у него уже прорезались рога.

Бай Цзянь посмотрел на него с таким восторгом, что глаза его засияли.

— Рога? Значит, он вот-вот превратится в дракона?!

— Вот-вот. Так что радуйся, что он не сожрал тебя на месте, когда ты потребовал отдать ему младшего брата.

Бай Цзянь ненадолго впал в экстаз, но быстро пришёл в себя.

— Даже если он его брат, это не значит, что он может мешать его развитию! Рядом со мной мой питомец получил бы любые ресурсы, быстро окреп бы и со временем вознёсся бы вместе со мной в мир бессмертных!

Цзюнь Чи пришлось снова его осадить:

— Перестань нести чушь. Лэ Бан — не твой питомец.

— Почему это?

— А почему он должен им быть?

— Потому что он мне приглянулся! Значит — мой!

—...

Цзюнь Чи лишь закатил глаза, решив, что вести споры с человеком с таким уровнем интеллекта — себе дороже. Он развернулся и отошёл в сторону.

Но Бай Цзянь, словно привязанный, устремился следом.

— Куда он его увёл? Как мне их теперь найти?

Цзюнь Чи резко уклонился, но назойливый парень приклеился к нему, как банный лист. Ему пришлось пригрозить вполголоса:

— Ещё шаг, и я снова тебя вырублю. Да так, что ты пропустишь все остальные испытания.

Бай Цзянь наконец замер.

— Ладно, ладно... Но ты так и не сказал: как же ты нас тогда уложил в «Весёлом лесу»?

—...

Едва Цзюнь Чи избавился от этой липучки, как с других мостов сошли ещё несколько практиков. Среди них он узнал старого знакомого — того самого молодого господина Кунсюя, которого видел у ресторана Сюаньцзунь.

Сегодня он выглядел ещё нелепее, чем в прошлый раз. Ладно бы только белоснежные одежды, но он даже волосы перевязал белой шелковой лентой. Едва он сошёл с моста, как ветер донёс до окружающих густой аромат его благовоний — бог весть, чем он там надушился.

Многие из «избранных» при его появлении лишь поморщились и отвернулись. Другие же нарочито вежливо подошли поприветствовать:

— О, господин Кунсюй, и вы здесь!

Тот важно сложил руки в приветствии:

— Куда мне до вас... На мосту возникли кое-какие затруднения, вот и припозднился малость. Припозднился.

Где-то неподалеку раздался голос — достаточно громкий, чтобы Кунсюй его услышал:

— Смотрите, это же та самая «девица» Кунсюй, которая в ресторане Сюаньцзунь только успела принять красивую позу, как её тут же отправили в нокаут.

Кунсюй мгновенно позеленел. Двое его спутников, по всей видимости, домашние практики, возмущенно вскинулись, готовые кинуться на защиту господина, но тот остановил их жестом.

— Мне, Кун Сю, всего сорок шесть, а я уже достиг средней стадии Золотого Ядра. Таких, как я, здесь единицы. Они просто завидуют моему величию и несут чепуху. Не стоит обращать внимания на плебеев. Мы на великом собрании Бессмертной секты Даньцянью, я не стану марать руки. Вот закончится ассамблея — тогда и узнают, что язык до добра не доводит.

— Истинные слова! — поддакнули слуги.

Тот, кто издевался над ним, лишь презрительно хмыкнул:

— Золотое Ядро, возвращенное на пилюлях... Какая от него польза? Любой дурак, сожрав пилюлю Жуи Цзиньсянь Чулуань, смог бы пробиться на эту стадию. Думаешь, я тебя боюсь?

Кунсюй покраснел до корней волос, но сдержался. Выдавив из себя подобие смешка, он бросил:

— Зависть к моей красоте и славе — страшная вещь.

Его оппонент лишь прыснул со смеху, не желая больше тратить слов.

«Да уж, — подумал Цзюнь Чи, — мир велик, и дураков в нем не счесть».

Впрочем, он признал, что самолюбование Кунсюя достойно уважения — с такой верой в себя неудивительно, что он прорвался к Золотому Ядру.

К счастью, раздосадованный Кунсюй в сопровождении слуг отошёл в сторону и не заметил Цзюнь Чи.

Тут к нему снова подскочил Бай Цзянь. На сей раз он был в обычном расшитом халате, спрятав свои сверкающие артефакты, отчего выглядел почти прилично.

— Этот Кун Сю на каждом углу хвастался, что обязательно попадёт на Пик Рицзин, — заговорщицки сообщил он.

Цзюнь Чи с интересом переспросил:

— На Пик Рицзин?

Бай Цзянь закивал:

— Сейчас это второй по значимости пик во внутренней секте. К тому же там правит сам Бессмертный владыка Нин Фэн. Все мечтают туда попасть.

Цзюнь Чи задумчиво хмыкнул и погрузился в свои мысли.

Бай Цзянь, когда не впадал в безумство по поводу змей, оказался вполне сносным собеседником. Видя, что Цзюнь Чи замолчал, он устроился рядом и принялся медитировать. Цзюнь Чи, понимая, что до конца этапа ждать ещё больше суток, тоже скрестил ноги и погрузился в созерцание.